

[У твоего носителя с феромонами всё в порядке, только вот, похоже, они собираются перескочить уровень]

Лу Си: «.....»

Это можно назвать «всё в порядке»?

Неудивительно, что с тех пор, как он снял намордник, его феромоны принялись разгуливать сами по себе. Если бы не его неплохая способность контролировать себя, сейчас бы он уже просто-напросто затопил весь снежный лотос, а не просто обволок его.

В конце концов, эти феромоны действуют по его воле, а сейчас, когда его сознание словно расширилось, это стало особенно заметно.

Стоящий перед ним Гу Линьчуань стал ещё холоднее. Казалось, он больше не желает с ним разговаривать, развернулся и направился на второй этаж.

Лу Си провел рукой по волосам. В его глазах, похожих на рубины, читалось полное недоумение: он понятия не имел, чем снова не угодил человеку. Оказалось, у снежного лотоса довольно крутой нрав.

Даже его феромоны, что вились за ним, словно маленький хвостик, были отвергнуты и выдворены за дверь.

Гу Линьчуань за эти два дня, должно быть, всё же ел нормальную пищу — никто не посмел бы не кормить собственного начальника. Судя по его сердитому виду, настроение у него в ближайшее время вряд ли улучшится. Похоже, не дожидаться ему от него еды. Придётся готовить самому.

Была лишь одна проблема: он не умел готовить. Да и прежний владелец этого тела, что первую половину жизни был богатым наследником, а вторую — высокопоставленным чиновником, вставшим на тёмный путь, тоже не умел.

До того, как его привязала к себе Система, он, будучи Владыкой Демонов одного из Малых миров, не нуждался в том, чтобы готовить — стоило чего-то захотеть, как это тут же преподносили на блюде. А если копнуть ещё глубже... в те давние времена, когда он ещё не был Владыкой Демонов, как же он тогда добывал себе еду...

Воспоминания несколько затуманились, едва он попытался вспомнить время до того, как стал Владыкой, как у него вдруг разболелась голова, словно раскалываясь.

Лу Си был не из тех, кто непременно должен понять то, чего не понимает. Поэтому он просто переключил своё внимание на проблему приготовления ужина.

Он поднялся с дивана, натянул не совсем подходящие по размеру тапки, обошёл первый этаж, нашёл кухню и, открыв холодильник, обнаружил там вполне свежие продукты.

Похоже, снежный лотос довольно часто пользуется кухней.

Молодой Альфа, наугад взяв несколько продуктов, попытался сотворить на кухне нечто грандиозное.

Спустя полчаса Гу Линьчуань, наверху задумчиво глядя на фотографию матери, уловил запах гари.

В этом доме было всего два человека, и нетрудно было догадаться, кто это устроил.

Гу Линьчуань быстро спустился вниз и увидел этого самого безжалостного Исполнителя Империи, держащего в руках миску, в которой покоилось нечто чёрное и неопознанное. На кухне всё ещё стоял сильный запах гари.

Внезапно он почувствовал, как кто-то коснулся края его одежды. Это были феромоны, которых он только что выставил за дверь. Хотя сами феромоны собеседника пахли Розовым Вином, эти невидимые сгустки энергии на ощупь больше напоминали лианы.

Этот крошечный клочок феромонов, казалось, пытался ему угодить. Он лишь слегка тянул его за полу, не так сильно, как вначале, без той силы, что стремилась сковать. От этого он казался даже немного жалким.

— Гу Линьчуань, а ты чего спустился?

Молодой Альфа удивлённо склонил голову набок, нисколько не придавая значения всему тому беспорядку, что устроил.

Гу Линьчуань с некоторой досадой ответил:

— Ты что, собрался взорвать мою кухню?

— С чего бы? Я ведь ещё несколько дней здесь проживу, — удивлённо возразил Лу Си.

Видя, что тот, похоже, действительно собирается съесть эту неведомую гадость из миски, Гу Линьчуань мысленно вздохнул. Решил: раз уж этот человек здесь, нельзя же допустить, чтобы его вынесли отсюда с пищевым отравлением.

В конце концов Гу Линьчуань решил забрать у Лу Си миску и выбросить её содержимое. Затем

он прибрался на кухне и приготовил для этого абсолютно не приспособленного к жизни Альфы ужин.

И только закончив всё это, он запоздало вспомнил, что тот говорил, что голоден, и это была не ложь.

Странное чувство, словно кто-то царапнул его по сердцу.

Лу Си, с довольным видом уплетая из миски, решил, что снежный лотос и правда умеет готовить. Более того, ему казалось, что эта еда какая-то знакомее некуда.

Чувство знакомства длилось лишь мгновение, но, увы, он всё равно ничего не мог вспомнить.

После ужина Гу Линьчуань снова поднялся наверх, а Лу Си, выбрав на первом этаже случайную свободную комнату, мысленно заметил, что кровать у Гу Линьчуаня куда удобнее, чем койка в карцере, и уснул.

Лу Си не слишком торопился с самим этим делом. У него было много сторонников на воле, они могли решить этот вопрос. К тому же не все в верхах Империи желали его падения. Человек без связей и происхождения — отличный инструмент для уравнивания других. Те, кто на высоких постах, всё же понимают его роль. Когда в следующий раз случится нечто подобное, потребуется, чтобы он вышел.

Что же касается этих нескольких дней... он-то готовился провести их в лишениях, в карцере. Но кто бы мог подумать, что снежный лотос выдвинет такое требование наверх? Хотя, возможно, по большей части он сделал это ради себя самого, Лу Си решил считать, что у снежного лотоса красивая душа.

Провести несколько дней рядом с такой красавицей, которая полностью соответствовала его вкусу, было очень даже приятно.

Так минуло шесть дней. Сверху пришёл официальный документ, объявляющий его невиновным и освобождающий. Однако предателя среди тех, кто находился на месте происшествия, так и не выявили. В документе для Гу Линьчуаня было написано: «Требуется дополнительное расследование».

То, что препараты из эксперимента Шпиля семьи Гу способны вступать в реакцию с Берсерк-препаратом, появившись именно в этот переломный момент, было всё же слишком чувствительной темой.

Причина объявления невиновным, как он и предполагал, оказалась связана с новым заданием. Согласно донесениям осведомителей, на Подземном Ринге была замечена подозрительная личность, вероятно, занимающаяся массовой продажей Берсерк-препарата. Этот

подозреваемый был новым «золотым мальчиком» на ринге, который обычно высоко ценил разных бойцов. Однако это место было настоящим змеиным клубком, к тому же находилось в городе, а не в пригороде. У Исполнителей под руководством Ли Чэньюя там были очень сильные позиции, поэтому пришлось снова отправлять его, Правительственного Чиновника без связей, в эту мясорубку.

Прежний владелец этого тела был, безусловно, силен — он смог пробиться из разорённого Клана Лу. Но это было лишь перемещением из одной клетки в другую.

Лу Си не стал переодеваться в боевую форму. Он решил отправиться так, в обычной одежде, чтобы атаковать в другом обличье.

В месте, настолько кишачем разношёрстной публикой, что у властей порой опускались руки, появляться в боевом костюме значило лишь навлечь на себя всеобщую атаку.

— Господин главный надзиратель Гу, в таком виде вы собираетесь идти? И в какой роли? — Лу Си покосился на изысканный костюм на Гу Линьчуане и идеально завязанный галстук.

С головы до пят тот излучал роскошь и благородство, отчего у Лу Си внутри что-то зашевелилось, захотелось разрушить этот его благообразный вид.

— В роли твоего нанимателя, — уверенно продолжил собеседник. — Ты ведь сам этого хотел, верно?

— Угадал. Однако я не собирался брать с собой нанимателя, — Лу Си поднял руку и зацепил его галстук, усмехаясь довольно дерзко.

— Хм, но начальство считает, что тебе нужен надзиратель.

Выражение лица Гу Линьчуаня не изменилось, словно не его только что дёрнули за галстук. Он был спокоен и сдержан, что почему-то невероятно бесило Лу Си.

Тот съязвил:

— Это, наверное, Ли Чэньюй? Они вечно боятся, что я выкину что-то, о чём они не будут знать. Только бездарные мухи нуждаются в том, чтобы постоянно следить за своим противником.

Гу Линьчуань на мгновение задумался и сказал:

— У тебя и правда своеобразное о них мнение.

— Словно насекомые в сточной канаве — жалкие, хрупкие, разваливаются от любого конфликта интересов. Такая группировка ещё недостойна того, чтобы я обратил на неё внимание.

От молодого Альфы исходила какая-то жгучая, не знающая страха дерзость. Однако Гу Линьчуань знал, что у того есть основания для высокомерия. Уровень 3S был его главным козырем. Подавление силой было вполне объективным и заметным. Только вот это высокомерие было каким-то слишком уж обжигающим, заставляя Гу Линьчуаня неосознанно сжимать пальцы, словно обжёгшись.

— Раз уж ты идёшь, смотри не отставай от меня.

С этими словами Лу Си улыбнулся, а его феромоны вызывающе закружились вокруг Гу Линьчуаня.

<http://bllate.org/book/20992/2133253>